

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невоотребованные въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Рукоположенъ 22 октября въ діакона, а 27 — въ священника, назначенный на должность помощника настоятеля Замостской Св.-Николаевской церкви окончившій курсъ духовной семинаріи Леонтій *Страшневичъ*.

Назначенъ надзиратель Варшавскаго духовнаго училища Димитрій *Павелко* на должность псаломщика Варшавской Дворцовой Лазенковской церкви, согласно прошенію, съ 1 ноября с. г.

ОТДѢЛЪ II.

О высотѣ пастырскаго служенія.

(Изъ твореній св. Іоанна Златоустаго).

Тотъ, кто молится за весь городъ,—что я говорю за городъ? — за всю вселенную, и умоляетъ Бога за грѣхи всѣхъ, не только живыхъ, но и умершихъ, тотъ какимъ самъ долженъ быть? Даже дерзновеніе Моисея и Ілии я почитаю недостаточнымъ для такой молитвы. Онъ такъ приступаетъ къ Богу, какъ бы ему вѣренъ былъ весь міръ и самъ онъ былъ отцемъ всѣхъ, прося и умоляя о прекращеніи повсюду

войнъ и усмиреніи мятежей, о мирѣ и благоденствіи, о скоромъ избавленіи отъ всѣхъ тяготящихся надъ каждымъ бѣдствій частныхъ и общественныхъ. Посему онъ самъ долженъ столько во всемъ превосходить всѣхъ, за кого онъ молится, сколько предстоятелю слѣдуетъ превосходить находящихся подъ его покровительствомъ. А когда онъ призываетъ Святаго Духа и совершаетъ страшную жертву и часто прикасается къ общему всѣмъ Владыкѣ, тогда, скажи мнѣ, съ кѣмъ на ряду мы поставимъ его? Какой потребуемъ отъ него чистоты и благочестія? Подумай, какими должны быть руки, совершающія эту службу, какимъ долженъ быть языкъ, произносящій такія слова, кого чище и святѣе должна быть душа, приемиющая такую благодать Духа? Тогда и ангелы предстоятъ священнику, и цѣлый сонмъ небесныхъ силъ взываетъ, и мѣсто вокругъ жертвенника наполняется ими въ честь Возлежащаго на немъ. Въ этомъ достаточно удостовѣряютъ самыя дѣйствія, совершаемыя тогда. Я нѣкогда слышалъ такой рассказъ одного человѣка: нѣкоторый пресвитеръ, мужъ дивный и неоднократно видѣвшій откровенія, говорилъ ему, что онъ нѣкогда былъ удостоенъ такого видѣнія, именно во время службы вдругъ увидѣлъ, сколько то было ему возможно, множество ангеловъ, одѣтыхъ въ свѣтлыя одежды, окружавшихъ жертвенникъ и поникшихъ главами подобно воинамъ, стоявшимъ въ присутствіи царя. И я вѣрю этому. Также нѣкто другой рассказывалъ мнѣ, не отъ другого узнавши, но удостоившись самъ видѣть и слышать, что готовящихся отойти отсюда, если они причастятся Таинъ съ чистою совѣстію, при послѣднемъ дыханіи окружаютъ ангелы и препровождаютъ ихъ отсюда ради принятыхъ ими Таинъ... Душа священника должна сіять подобно

свѣту, озаряющему вселенную. Священники — *солъ земли* (Матѳ. V, 13). Священникъ долженъ быть не только чистъ такъ, какъ удостоившійся столь великаго служенія, но и весьма благоразуменъ и опытенъ во многомъ, знать все житейское не менѣе обращающихся въ мѣръ и быть свободнымъ отъ всего болѣе монаховъ, живущихъ въ горахъ. Такъ какъ ему нужно обращаться съ мужами, имѣющими женъ, воспитывающими дѣтей, владѣющими слугами, окруженными большимъ богатствомъ, исполняющими общественныя дѣла и облеченными властью, то онъ долженъ быть многостороннимъ, говорю — многостороннимъ, но не лукавымъ, не льстецомъ, не лицемеромъ, но исполненнымъ великой свободы и смѣлости и однако умѣющимъ и уступать съ пользою, когда потребуетъ этого положеніе дѣлъ, быть кроткимъ и вмѣстѣ строгимъ. Нельзя со всѣми подвластными обращаться одинаковымъ образомъ, также какъ врачамъ нельзя лечить всѣхъ больныхъ однимъ способомъ, и кормчему — знать одно только средство для борьбы съ вѣтрами. И корабль церкви волнуютъ постоянныя бури, эти бури не только вторгаются извнѣ но заражаются и внутри, и требуютъ отъ священника великой внимательности и тщательности.

Краткій историческій очеркъ полонизаціи западно-русскаго края и ея слѣдствія для Холмской Руси.

(Продолженіе) *).

Для достиженія своей цѣли — возстановленія отечества путемъ культурнымъ — поляки прежде всего задаются цѣлю создать польскую науку, заняться воспитаніемъ юношества въ польскомъ духѣ и направленіи и по возможности распространять въ ширь и въ глубь употребленіе польскаго языка. Чтобы увѣковѣчить въ сердцахъ юношества важнѣйшія народныя дѣянія, они издають забытые вѣками ученые труды поляковъ, составляютъ въ народномъ духѣ отечественную исторію и исторію литературы. Для охраненія и распространенія польскаго языка издаются пѣсни. Самый лучший способъ привить въ народѣ сильную привязанность къ своей народности состоитъ въ томъ, чтобы напоминать молодежи о дѣлахъ ея предковъ, давать ей возможность самыя выдающіяся эпохи народной жизни, любовь къ отечеству отождествлять съ проблесками фантазіи. Въ такомъ случаѣ уже ничто не будетъ въ состояніи изгладить этихъ первыхъ мечтаній, этихъ самыхъ раннихъ понятій; съ лѣтами они будутъ только укрѣпляться. Но извѣстія объ отечественныхъ дѣяніяхъ дѣлаются общественнымъ достояніемъ особенно заманчивымъ для

молодежи въ томъ случаѣ, если они выражены въ стройномъ рифмованномъ стихѣ, сопровождаются пѣніемъ. Можно уничтожать народы, можно забирать и уничтожать тѣ книги, въ которыхъ записаны счастливыя эпохи и невзгоды даннаго племени, но нельзя вырвать изъ устъ матерей тѣхъ пѣсней, которыми онѣ напоминаютъ своимъ дѣтямъ о родной старинѣ. Это хорошо понимали поляки и потому они начинаютъ издавать сохранившіяся въ народѣ историческія пѣсни, начинаютъ составлять пѣсни новыя въ честь польскихъ святыхъ, а также для прославленія гражданскихъ добродѣтелей и военнаго духа польскаго рыцарства. Эти пѣсни увѣковѣчивали религіозно-національныя преданія, духъ и славу предковъ и охраняли чистоту польскаго языка. Вмѣстѣ съ изданіемъ трудовъ ученыхъ и пѣсней издается масса книгъ, брошюръ и газетъ, рисующихъ давнюю польскую жизнь въ заманчивомъ свѣтѣ, съ благодатною райскою обстановкою и позорящихъ русскіе порядки въ краѣ и русскую жизнь. Для простаго народа издавались дешевыя брошюры, буквари, въ которыхъ идеализировалась старая польская жизнь и взывалось къ Богу объ избавленіи отъ рабства.

Вмѣстѣ съ пропагандой литературной шла пропаганда путемъ школы. Пользуясь расположеніемъ императора Александра Благословеннаго, поляки при посредствѣ князя Адама Чарторыйскаго основали два высшихъ центра польскаго просвѣщенія — университетъ въ Вильнѣ и лицей въ Кременцѣ — и кромѣ того много среднихъ школъ. Въ какомъ духѣ шло ученіе въ школахъ, можно судить по брошюрѣ, изданной въ то время подъ заглавіемъ: „Будемъ учиться“. „Пусть только желаніе будетъ хорошее и польское, читаемъ въ этой брошюрѣ, то нѣтъ такой науки, которой нельзя было бы приложить къ нуждамъ нашего отечества... Мы не должны ни на минуту переставать трудиться для отечества... Когда мы учимся для отечества, то къ побужденіямъ учиться присоединяется могучій рычагъ, который толкаетъ насъ впередъ и побуждаетъ въ тайнствахъ науки изыскивать тѣ именно выгоды, которыя можно прямо примѣнять къ осуществленію главнаго нашего стремленія. Мы закапываемся въ книгахъ, лабораторіяхъ, роемся, ищемъ, отмѣчая особымъ знакомъ все, что въ нравственномъ или физическомъ отношеніи можетъ стать оружіемъ. Техникъ замѣтитъ себѣ и тщательно разсмотритъ слѣдующіе, напр., вопросы: какъ выдѣлывать порохъ скорѣйшимъ и дешевѣйшимъ способомъ? какъ и какія мастерскія можно передѣлать въ литейныя, въ заводы для приготовления ружей, сабель и боевыхъ снарядовъ? какимъ образомъ дорогіе либо рѣдкіе матеріалы для сражающихся замѣнить дешевыми, сподручными? Военный задаетъ себѣ слѣдующую задачу: человекъ, не имѣющаго понятія о войскѣ, передѣлать въ кратчайшій срокъ въ солдата, способнаго маневрировать въ порядкѣ, сражаться и

*) См. № 43.

побѣждать непріятельское войско.... Даже лѣкаръ, даже ксендзъ, котораго правительство учить тому только, дабы онъ въ извѣстныхъ случаяхъ являлся въ епитрахили и ризѣ и со ступеней алтаря наклонялъ къ покорности незаконной власти, — если бы они всецѣло прониклись желаніемъ служить отечеству то дошли бы скорѣ до убѣжденія, что для уврачеванія польскаго духа нужны не аллопатія, не оффиціальныя одежды, но одно лишь: „возстань и гряди.” Изъ училищъ выходили бы не недоучки, не жалкіе верхогляды, но граждане, изъ коихъ каждый въ своей сферѣ и мѣрѣ несъ бы запазухой какое нибудь приношеніе для Польши”¹⁾).

Эта пропаганда быстро распространялась среди пришлаго польскаго населенія, жившаго въ западно-русскихъ областяхъ. Распространеніе же ея въ русскомъ населеніи находило для себя неопреодолимое препятствіе въ томъ, что русское населеніе отличалось отъ польскаго и по народности, и по вѣрѣ, и по языку, и потому ему была естественно чужда польская пропаганда. Чтобы устранивъ это препятствіе, поляки стали твердить русскому населенію, что ни народность, ни вѣра, ни языкъ его не имѣютъ ничего общаго съ языкомъ, народностію и вѣрой русскихъ московскаго государства. Они составили басню о Лехѣ, Чехѣ и Русѣ, основавшихъ первоначальное подгегемоніей старшаго брата Леха, польское государство, когда Москвы и русскихъ еще не было на свѣтѣ. Ляхи и русины долго-де жили между собою мирно и любовно, какъ два родныхъ брата, пока жадная Москва не внесла раздора въ братскія чувства ихъ. Не смотря однако на этотъ случайный раздоръ, общая мать ихъ — святая Польша продолжаетъ соединять ихъ самыми твердыми узами родства: лехи и русины составляютъ только двѣ вѣтви одной семьи, одного народа польскаго. Что касается народа русскаго московскаго государства, то русины не имѣютъ съ нимъ ничего общаго, твердятъ польскіе писатели того времени. „Русскаго народа въ Московскомъ государствѣ нѣтъ, пишутъ они; есть только москали, но они не славяне, не русскіе и русскими они стали именоваться только по указу императрицы Екатерины II. Названіе московскаго государства Россіей есть выдумка, новое наименованіе, отвергаемое исторіей. Россія за исключеніемъ областей, отнятыхъ отъ Польши, которыя всѣ принадлежатъ къ польской народности, есть ни что иное, какъ Московія, страна неславянская, народности азіатской, варварской, объявленная принадлежащею къ славянской народности по указу”²⁾). Равнымъ образомъ и вѣра русиновъ не имѣетъ ничего общаго съ вѣрой русскихъ, твердили поляки. Унія, вѣра русиновъ, не есть искаженное

православіе, исповѣдуемое русскими, а есть вѣра, ведущая свое начало отъ Иисуса Христа и апостоловъ, вѣра одинаковая съ католицизмомъ и не имѣющая ничего общаго съ православіемъ, вѣра, всегда исповѣдывавшаяся русинами, не появившаяся впервые въ 1596 году, а только торжественно заявившая о своей преданности Риму. Наконецъ, и языкъ русиновъ не есть языкъ русскій, но польскій, утверждали польскіе писатели-эмигранты. Ляхскій (мазурскій) и русинскій языки это два нарѣчія одного языка, польскаго, который есть ни что иное, какъ образованный языкъ того и другого нарѣчія.

Убѣждаемое въ родственности польскому, а не русскому, племени западно-русское населеніе, естественно, стало скорѣе проникаться идеями польской пропаганды. Ускоренію этого проникновенія много содѣйствовало то обстоятельство, что поляки стали вводить польскій языкъ въ униатское богослуженіе. Подъ вліяніемъ польской пропаганды въ униатскихъ церквахъ стали пѣть польскія пѣсни; униатскіе священники стали говорить по-польски проповѣди и въ сношеніяхъ съ прихожанами стали употреблять польскій языкъ. А извѣстно, что языкъ вѣры, тотъ языкъ, на которомъ вѣрующій произноситъ свои молитвы, исповѣдуетъ свои грѣхи, повѣряетъ тайны своего сердца служителю Бога и своему духовному отцу, — этотъ языкъ незамѣтно становится для человѣка единственнымъ способомъ выраженія его думъ и желаній, лучшихъ и благороднѣйшихъ движеній души и такимъ образомъ постепенно, но тѣмъ не менѣе вѣрно и рѣшительно, отчуждаетъ отъ него языкъ родной.

Энергичная, неутомимая польская пропаганда, подерживаемая стройной дисциплиной и нравственной властію служителей алтаря, не могла не принести плодовъ, и тѣмъ болѣе, что она развернулася въ то время, когда оффиціальныя представители русскаго дѣла въ западной Россіи являлись нерѣдко несогрѣтыми живою, національною идеею, когда не была согрѣта эту идеею и руководимая ими политика. И она дѣйствительно принесла плоды. Въ первые годы прошлаго XIX вѣка западная Россія была еще русскою: русскій языкъ былъ здѣсь господствующимъ не только въ средѣ кореннаго населенія, но и въ средѣ большинства мелкой шляхты. Но прошло нѣсколько десятковъ лѣтъ, и физіономія западной Россіи начинаетъ быстро измѣняться: школа и польскій костель, обдуманно организованныя, создаютъ и систематически развиваютъ польскую народность въ ущербъ народности русскою, такъ что западныя губерніи въ интеллигентныхъ слояхъ общества становятся гораздо болѣе польскими, чѣмъ были во времена господства Рѣчи Посполитой. Польская рѣчь дѣлается родною не только мелкой шляхтѣ и городскимъ сословіямъ, но часто даже и сельскому населенію.

¹⁾ С. Шолковичъ. Сборникъ статей, II, 444—45.

²⁾ А. Гильфердингъ. Собраніе соч. т. II стр. 306.

М. Кобринъ.

(Окончаніе будетъ).

Замѣтка о проповѣдяхъ въ высокаторжественные дни.

Вниманію проповѣдническаго собранія въ Петербургѣ 30-го апрѣля о. П. Лахотскимъ было предложено обзорѣніе длиннаго ряда проповѣдей на день рожденія Государя Императора. Большинство этихъ проповѣдей принадлежатъ архипастырямъ русской церкви и сказано въ кафедральныхъ соборахъ. Темы ихъ въ высшей степени разнообразны и въ большинствѣ случаевъ носятъ публицистическій характеръ, что естественно и цѣлесообразно, такъ какъ высоко-торжественные дни, когда въ церковь собираются гражданскіе и военные чины, представляютъ весьма удобный случай для церковнаго вліянія на жизнь государственно-общественную. Что касается проповѣдей священниковъ, то здѣсь такого разнообразія темъ мы не находимъ: онѣ развиваютъ главнымъ образомъ одну тему—о молитвѣ за Царя, и притомъ подъ сильнымъ вліяніемъ проповѣдей архипастырскихъ. Самое значительное количество проповѣдей на день рожденія Государя (15) и весьма полное развитіе типичнѣйшихъ изъ относящихся къ сему дню темъ мы находимъ у высокопреосвящ. Филарета, митр. московскаго. Прочіе проповѣдники, за немногими исключеніями, мало говорятъ новаго, если ихъ произведенія читать послѣ ознакомленія съ проповѣдями владыки московскаго.

При разсмотрѣніи, предложенномъ референтомъ, проповѣдническаго матеріала выяснились и были обозначены три главныя группы проповѣдей. Изъ нихъ на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены:

1. Проповѣди *патріотическія*. Основнымъ ихъ тономъ служить чувство любви къ своему Царю, это „благословенное“ чувство россиянь, которому, по словамъ митр. Филарета, удивляются иноплеменники. Чѣмъ стариннѣе проповѣдь, тѣмъ больше мѣста этому патріотическому чувству любви, восторга и благоговѣнія къ Царю, какъ помазаннику Божию. Здѣсь слышится семейное чувство дѣтей къ отцу и изливается въ такой непосредственно восторженной, лирической формѣ, что современному слуху можетъ показаться чѣмъ то чуждымъ, риторичнымъ и искусственнымъ. Таково напр. слово высокопреосвященнаго Амвросія (Протасова) изъ временъ Александра I. Въ немъ проповѣдникъ сначала припоминаетъ восторженныя ожиданія при колыбели порфиророднаго младенца, когда возникалъ вопросъ: „что убо отроча сіе будетъ?“ Далѣе, начертавъ передъ слушателями идеальныя „черты Царя великаго, Царя по сердцу Божию,“ онъ заявляетъ: „чей образъ живописуемъ?—твой, твой, безсмертный Государь нашъ!“ и заканчиваетъ рѣчь свою цѣлымъ гимномъ изъ похвалъ

Царю, „образу Царя невидимаго“¹⁾. Это патріотическое чувство къ Государю слышится и у другихъ проповѣдниковъ (Фил., Димитрій херсонскій и др.), но сообразно времени оно принимаетъ другія формы. Въ высшей степени поэтическое описаніе торжества совершеннѣйшаго Наслѣдника престола, Александра Николаевича, мы находимъ у митр. Филарета въ проповѣди, произнесенной черезъ годъ, послѣ его совершенія. Обряды и символы сего торжества: шествіе Государя, какъ бы приносящаго жертву Богу, съ наслѣдникомъ къ алтарю, крестъ, евангеліе, присяга и т. д. знаменуютъ путь царя земнаго въ связи съ основными законами царства небеснаго. Рожденіе Александра II въ Москвѣ, сердцѣ Россіи, среди особенной исторической обстановки: между минувшимъ лихолѣтьемъ 12-го года и быстрымъ возстаніемъ Москвы изъ груди пепла, освѣщается въ проповѣдяхъ митр. Филарета и архіеп. Димитрія херсонскаго, какъ свидѣтельство особаго Промышленія Божія о Царѣ, какъ Сынѣ Своего отечества, носителя завѣтовъ истинно-русскихъ. Личныя, добрыя качества государей несомнѣнно отражаются на этихъ патріотическихъ рѣчахъ. О нихъ свидѣтельствуется и Церковь, называющая царей благочестивыми, когда молятся о нихъ словами „Господи, спаси благочестивыя“ (т. е. благочестивыхъ царей), и 40 царственныхъ лицъ признаетъ святыми своими (Сергій, архіеп. Владимір.).

Царская власть въ проповѣдяхъ этой группы изображается, какъ учрежденіе божественное, отображеніе небеснаго порядка. „Богъ, говоритъ митр. Филаретъ въ 8-мъ словѣ, по образу Своего небеснаго единагоначалія, устроилъ на землѣ Царя; по образу Своего вседержительства — царя самодержавнаго; по образу Своего царства непроходящаго отъ вѣка и до вѣка — царя наслѣдственнаго... Россія! ты имѣешь участіе въ семъ благѣ паче многихъ царствъ и народовъ; держи, еже имаши, да никто же приметь вѣнца твоего“ (Апок. III, 11). Эта мысль подробно развивается и въ другой проповѣди того же іерарха на текстъ псалма СXXXI: „клятея Господь Давиду истинною и не отвержется ея: отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ“ (ст. 11). „Царь воцаряется и царствуетъ не безъ дѣйствія и содѣйствія Царя царствующихъ“. Празднуя день рожденія Государя, мы выражаемъ ту истину, что не только воцареніе, вѣнчаніе и помазаніе, но, еще прежде, самое рожденіе царя есть особенное устроеніе Провидѣнія Божія, что въ день, въ который Присноживущій Царь благословилъ сего младенца на жизнь, благословилъ его уже и на царство“. Такимъ образомъ, въ основаніи могущества и власти царской должно полагать могущество и власть Божию. Изреченіе

¹⁾ Подобныя же мысли развиваются и у протоіерея А. Малова, современника архіеп. Амвросія.

псалмопѣвца не только указываетъ на божественность учрежденія царской власти (посажду на престолѣ), но и наследственность ея (отъ плода твоего). Этотъ порядокъ царствованія въ народѣ еврейскомъ установленъ совершеннымъ Богомъ и, какъ совершеннѣйшій и божественный, несомнѣнно имѣетъ универсальное значеніе, а потому сказанное одному народу, относится, какъ законъ, и къ другому. Если западь отступаетъ отъ откровенной истины о богоучрежденности царской власти, если тамъ шатаются языцы и людіе поучаются тщетнымъ, то тѣмъ сильнѣе должно быть у насъ, согласныхъ вѣрою съ истиной, отрадное чувство, что въ семъ случаѣ „съ нами Богъ!“ въ то время, какъ тамъ противляющіяся власти—Божію повелѣнію противляются. (Римл. XII, 2).

Такимъ образомъ, въ проповѣдяхъ послѣдующаго времени похвала личности переходитъ въ похвалу порядку, учрежденію, какъ божественному и совершенному, и сопровождается патриотическимъ чувствомъ удовлетворенія¹⁾.

2. Ко второй группѣ проповѣдей принадлежатъ тѣ, въ которыхъ цѣлю и содержаніемъ является не только патриотическое чувство и не чувство вообще, а элементъ нравственный. Въ этихъ проповѣдяхъ, съ этою именно цѣлю—предъявить нравственныя требованія лицамъ, находящимся въ кругѣ властвованія и подчиненія,—развивается и раскрывается теократическая идея о скрытомъ Царѣ царей—Богѣ, мысль о чемъ должна вести насъ и къ предъявленію христіанскихъ требованій въ отношеніе воли, подобно тому, какъ догматическое положеніе о единствѣ Церкви ведетъ, по катихизису, къ вопросу о томъ, къ чему это единство *обязываетъ* насъ? Въ смыслѣ этого требованія нравственнаго должно понимать уже весьма многое и въ проповѣдяхъ перваго изъ указываемыхъ порядка, и даже проповѣдь преосв. Амвросія тверского въ той ея части, гдѣ онъ рисуетъ идеальный образъ правителя. Съ этою же нравственною цѣлю и высокопресвящ. Иннокентій херсонскій, въ первой изъ трехъ своихъ проповѣдей на день рожденія Государя, раскрываетъ ту мысль, что „въ всѣхъ видоизмѣненіяхъ земныхъ, по волѣ человѣческой, по сличенію обстоятельствъ и случаевъ, *существенная власть* всей земли тѣмъ не менѣе всегда остается *въ рукахъ Господни*“ (Сир. X, 4), и самъ Господь воздвигаетъ потребныхъ правителей на ней въ свое время, и „премудрость творческая совершаетъ

судьбы свои даже черезъ самые, такъ называемые, бичи человѣчества“. Эта мысль должна всегда обращать насъ на всѣхъ положеніяхъ общественныхъ къ проникновенію въ божественныя начертанія промысла и согласованію съ ними, и къ сознанію, что лишь въ божественной волѣ мы найдемъ истинную помощь для своихъ добрыхъ произволеній и потребностей. Такъ—побѣда надъ врагами—въ рукѣ Бога. Первое оружіе для полученія ея—послушаніе Божественной волѣ и молитва, какъ мы видимъ изъ примѣровъ Моисея, Иисуса Навина, Судей и т. д. (Филар. Слово 6).

Мы уже видѣли, что власть имѣетъ высшее благодатное происхожденіе, но это догматическое, такъ сказать, положеніе приводитъ проповѣдника къ темѣ на текстъ изъ апостола: „*молимъ, не вотще благодать Божію пріяти вамъ*“. (2 Кор. VI, 1). Религиозно-нравственное значеніе власти напоминаетъ ей, что она должна осуществлять свое назначеніе въ неразрывномъ союзѣ съ церковію, носительницею истины и благодати, и нравственнымъ закономъ. Благо—царю и народу, царству и дому, родоначальнику и роду, которые благонадежную будущность упрочиваютъ себѣ Богомъ и благочестіемъ! Почти одинокъ былъ Авраамъ, и притомъ былъ странникъ, безъ отечества, безъ дома, когда Богъ сказалъ при немъ какъ будто безъ него: „Авраамъ же бывая будетъ въ языкъ великъ и многъ и благословятся о немъ вси языцы земли“. То есть одинокій, кочующій Авраамъ сдѣлается еврейскимъ народомъ, сильнымъ царствомъ и потомъ вновь сосредоточится въ „Сынѣ Авраамли“ Иисусѣ Христѣ, благословеніи народовъ (Филар. Сл. 2). Гораздо болѣе, чѣмъ вѣщнія мѣропріятія *безпечиваетъ* будущность царствъ *благочестіе* царя и народа. Эту мысль развиваетъ митр. Филаретъ въ словѣ на текстъ: „*правда возвышаетъ языкъ, умаляютъ же племена—грѣси*“ (Притч. XIV, 24). По свойствамъ Божіимъ: *благости и правдѣ*,—дѣйствующимъ въ Божественномъ правленіи міра, и по кореннымъ законамъ царствія Божія, необходимо то, чтобы добро или зло въ нравственной жизни царства и народа вело за собою добро или зло въ бытіи государственномъ, чтобы правда или добродѣтель возвышала языкъ, т. е. доставляла благоденствіе народу; чтобы умаляли, т. е. въ низкое и бѣдственное состояніе приводили племена—грѣхи. Что такъ и бываетъ на самомъ дѣлѣ, можно видѣть въ дѣйствительномъ бытіи царствъ и народовъ (примѣры: народъ египетскій, 7 ханавейскихъ народовъ, народъ еврейскій въ различные моменты своей исторіи).

3. Къ третьей группѣ проповѣдей относятся тѣ, которыя носятъ весьма разнообразный по темамъ *публицистическій* характеръ. Основная цѣль ихъ, съ отрицательной стороны—бороться съ антигосударственными началами, движеніями въ обществѣ, положительная—утвердить правильныя понятія и настроенія, охраняющія основы общественной жизни.

¹⁾ Рижскій протоіерей В. Князевъ въ день рожденія Государя произнесъ проповѣдь на тему, повидимому, неотнесящуюся къ празднику: „жизнь есть лучший даръ Божій“. Но оптимистическій взглядъ на жизнь, въ этой проповѣди развиваемый, самъ по себѣ представляетъ скрытую, но рѣшительную похвалу Царю, при которомъ этотъ взглядъ сталъ вполне естественнымъ и возможнымъ. Проповѣдь относится къ разряду патриотическихъ.

Связью между 2 и 3 группой проповѣдей служила та мысль, что народъ, благоугождающій Богу, достоинъ имѣть благословеннаго Богомъ царя, а противляющіеся власти въ сущности противляются Богу. (Филар.). Въ тѣ времена, когда устои общественной жизни начинали колебаться, проповѣдники всегда отзывались на эти явленія, призывая вѣрующихъ энергически бороться съ крамолою черезъ семью, школу, общество, науку и т. д., какъ это, напр., дѣлаетъ въ проповѣди на день рожденія Государя преосв. Павелъ (впослѣдствіи архіеп. казанскій). Значеніе личной правды нравственной въ жизни цѣлаго общества прекрасно раскрываетъ митр. Филаретъ (Сл. 2), показывающій несправедливость той мысли, что совершенствованіе человѣчества будто бы идетъ по непреложнымъ законамъ, и потому не много важности въ томъ, какъ кто ударяетъ своимъ ничтожнымъ весломъ по широкой рѣкѣ времени. *Значеніе личности* въ жизни общества громадно, и имѣя это въ виду, мы не ошибемся, когда вмѣсто подарка въ торжественный день рожденія принесемъ царю нашу личную правду: „пріятны царю устни праведны, словеса же правая любить Господь“ (Притч. XVI, 13). Отъ ревностнаго распространенія въ обществѣ слова истины и правды должны произойти плоды общественнаго здравомыслія и правдолюбія (Филар. Слово 14).

Рѣчи о свободѣ, взволновавшія общество и производившія смугу въ умахъ многихъ, вслѣдствіе неправильнаго пониманія самой свободы, даютъ проповѣдникамъ побужденіе говорить о свободѣ въ христіанскомъ смыслѣ, которая, не совпадая съ ходячими представленіями о ней, въ тоже время представляетъ изъ себя и истинное удовлетвореніе личности и твердую основу общественности. Таковы проповѣди митр. Филарета, и архіепископа Павла, архіепископа Иннокентія и митр. Исидора. „Нѣкоторые подъ именемъ свободы говорятъ митр. Филаретъ (Слово 8), хотятъ понимать способность и невозбранность дѣлать все, что хочешь. Это мечта, и мечта не просто несбыточная и нелѣпая, но беззаконная и пагубная... Свобода есть способность и невозбранность разумно избирать и дѣлать лучшее и по естеству, въ этомъ смыслѣ, есть достояніе каждаго человѣка“. Кто же, будучи по природѣ свободнымъ, покоряется чувственности, обладаетъ страстію или грѣховною привычкою, тотъ дѣлается рабомъ грѣха (Іоанн. VIII, 34). Для тако-го человѣка никакое расширеніе внѣшней свободы не будетъ способствовать освобожденію отъ внутренняго рабства. „Въ комъ чувственность, страсть, порокъ уже получили преобладаніе, тотъ по отдаленіи преградъ, противопоставляемыхъ порочнымъ дѣйствіямъ закономъ и властію, конечно, неудержимѣе прежняго предается удовлетворенію страстей и похотей, и внѣшнюю свободу воспользуется только для того, чтобы глубже погружаться во внутреннее рабство“.

Высокопр. Иннокентій также разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ своей проповѣди на слова ап. Павла: „идѣже Духъ Господень, ту свобода“ (2 Кор. VIII, 17). Прекрасною особенностію этой проповѣди является сильная рѣчь о всеобъемлемости, универсальности свободы, развиваемой въ христіанствѣ.—„Ни одинъ изъ самыхъ пламенныхъ мечтателей о свободѣ, говоритъ святитель Херсонскій, не осмѣлился доселѣ, даже хотя бы въ мысляхъ, простерть ее (свободу) туда, куда простираетъ Евангеліе. Ибо на чемъ останавливаются самые пламенные ревнители свободы? Въ отношеніи къ внѣшней жизни человѣка, на независимости отъ другихъ, на равенствѣ различныхъ правъ, на безпрепятственности путей къ достоинствамъ и т. п.; въ отношеніи къ внутренней жизни, на свободѣ отъ предразсудковъ, невѣжества, порочныхъ желаній и страстей. Сложить прочія узы съ человѣчества какъ-то: узы телѣсныхъ недостатковъ, болѣзней смерти, хотя узы сія тяготятъ всѣхъ и каждаго, почитается дѣломъ совершенно невозможнымъ, о коемъ посему никто и не мыслить. Тѣмъ меѣе думаетъ кто-либо объ участи прочихъ тварей земныхъ“, такъ же находящихся въ состояніи тяжкаго рабства. „Не такъ постуляетъ Евангеліе! Оно проповѣдуетъ *отпущеніе* всѣмъ *плѣннымъ* (Лука IV, 18); возвращаетъ свободу отъ всякаго вида зла; призываетъ къ такому состоянію, въ коемъ нѣтъ никакой печали и никакого воздыханія“ (Апок. VII, 16—17; XXI, 4; XXXV, 10). Оно проповѣдуетъ уподобленіе Богу, безсмертіе по тѣлу, возвышеніе надъ всѣми нуждами, даже надъ окружающей природой. Вмѣстѣ съ человѣкомъ и вся тварь должна освободиться отъ рабства тлѣнью и войти въ свободу и блаженное состояніе чадъ Божіихъ (Римл. VIII, 21)“. „Въ ожиданіи сей свободы человѣкъ долженъ при помощи благодати, стяжевать свободу духа и сердца отъ страстей и грѣховъ, какъ необходимый залогъ и основаніе своего будущаго освобожденія и величія. Свобода или несвобода гражданская не составляютъ существеннаго различія въ отношеніи къ сей свободѣ христіанской.

Но за свободою христіанскою не можетъ рано или поздно, не слѣдовать въ царствѣ христіанскомъ огражденія и свободы гражданской отъ неправильныхъ притѣвленій, и сія послѣдняя не можетъ прочно существовать безъ первой“.

Изъ многочисленныхъ проповѣдей, по докладу отца Павла, нельзя не остановиться также на словѣ еп. Теофана о христіанскомъ возрожденіи на слова Апостола: „Аще кто во Христѣ, нова тварь“ (2 Кор. V, 17). Отъ мысли о двѣ рожденія проповѣдникъ переходитъ къ мысли о новомъ рожденіи во Христѣ. Возрожденіе благодатное онъ противопоставляетъ понятію возрожденія, обыкновенно соединяемому съ представленіемъ о такъ называемомъ періодѣ возрожденія въ европейской исторіи или эпохѣ гумани-

ствова. Это пышное наименованіе, по мнѣнію преосвященнаго, не соотвѣтствуетъ истинному смыслу историческаго движенія, которое въ сущности есть возвратъ къ старымъ языческимъ началамъ, не имѣвшимъ мѣста въ христіанской исторіи тысячу лѣтъ (сатана, связанный на тысячу лѣтъ) со времени закрытія языческихъ школъ при Юстиніанѣ. „Это движеніе кончилось тѣмъ, что обослили разумъ и свободу, и подъ видомъ языческихъ боговъ и богинь, внесли въ храмы идоловъ ихъ для всенароднаго чествованія“. Такимъ образомъ, въ исторіи запада предписанъ намъ перстомъ Божественнаго промысленія урокъ. Мы должны избѣгать этихъ послѣдствій ложнаго возрожденія, ниспровергающаго христіанскія начала общественной жизни. Мы должны развиваться въ согласіи съ этими началами ибо они согласуются и служатъ источникомъ и для истиннаго просвѣщенія, и для доброй общепользующей дѣятельности во всѣхъ ея видахъ, и для удовлетворенія эстетическихъ потребностей.

Указанныя проповѣди служатъ для современныхъ проповѣдниковъ примѣромъ того, какъ они должны быть чутки къ современнымъ теченіямъ мысли и жизни, чтобы дать добрый христіанскій отпоръ нежелаемымъ явленіямъ и усилить возростаніе всего, что нарождается истиннаго и прекраснаго. „Каждое время, скажемъ словами приснопамятнаго Иннокентія архіепископа Херсонскаго, имѣетъ свой духъ, и каждый духъ имѣетъ свое время“. Вникая въ современное теченіе жизни и настроеніе ея, проповѣдническое собраніе должно было признать за нимъ значеніе перелома. Съ одной стороны—отрицательныя явленія, съ другой — положительныя: формализмъ и исканіе новыхъ путей, болѣе жизненныхъ (доктора и Версаевъ, гимназія и реформы, Грибоѣдовъ и Демчинскій и т. д.). Что обновленіе необходимо, это чувствуютъ всѣ, а между тѣмъ, наблюдается какое-то нравственное разслабленіе общества, которое, напр., сказывается въ странномъ равнодушіи при ужасахъ политическихъ убійствъ и нравственной безпринципности интеллигенціи и юношества. Отсюда вытекаетъ обязанность проповѣдника, пользуясь двумя государственными праздниками, говорить о необходимости христіанскаго возрожденія и призывать къ христіанству на дѣлѣ, а не только на словахъ, которыми, пожалуй, полны столбцы газетъ настоящаго времени.

Возставая противъ отрицательныхъ явленій современности, мы, съ другой стороны, должны помнить, что долгъ пастыря всѣми силами отстаивать нарождающееся лучшее. А таковымъ, безъ сомнѣнія, должно считать то, что настоящее царствованіе вписало въ лѣтопись исторіи свои настойчивыя усилія зачерпнуть для жизни вѣчный законъ ея, возвѣщенный ангелами, какъ девизъ христіанства: „слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе!“

Гаагская конференція для православныхъ пастырей есть какъ бы „звѣзда, рождающая солнце“, и ихъ обязанность взять на себя истолкованіе успѣшности добрыхъ ея намѣреній, при условіи христіанскаго пониманія мира и миротворчества, благожеланія къ друзьямъ и врагамъ, общаго и дружнаго шествія ко спасенію чрезъ внутреннюю переменъ и освѣженіе духа. Итакъ тема о мирѣ вполне приличествуетъ дню рожденія нынѣ Божіею милостію царствующаго Государя Императора. (Екатерин. Епарх. Вѣд.)

Правда о святомъ Станиславѣ.

Какъ извѣстно, польскіе историки разсказывали до настоящаго времени о мученической смерти епископа краковскаго Станислава Щепановскаго, признаннаго святымъ патрономъ польскаго народа, что причиною ея было столкновеніе съ Болеславомъ Храбрымъ, противившимся введенію реформъ папы Григорія VII. Этотъ споръ короля съ епископомъ, будто бы запечатлѣвшимъ своею кровью преданность Риму, послужилъ темою интереснаго изслѣдованія д-ра Максимилиана Гумпловича, — изслѣдованія, даващаго совершенно неожиданные результаты.

Оказалось, — пишетъ въ *Правдѣ* (№ 39) г. А. Немоевскій, пересказывая содержаніе книжечки Гумпловича, изданной краковскою *Критикой*, — до какой степени легенды могутъ быть фабрикатами политическо-церковными, до какой степени можетъ ошибаться воображеніе поэтовъ и драматурговъ...

Гумпловичъ признаетъ неправильнымъ мнѣніе, что будто бы христіанство было введено въ Польшу во второй половинѣ X вѣка Домбрувкой и вслѣдствіе принятія крещенія Мѣшко I, такъ какъ гораздо раньше оно проникло въ Польшу изъ Велико-Моравскаго княжества, гдѣ апостольствовали Кириллъ и Меодій. Тогда существовалъ въ Польшѣ славянскій обрядъ. Наплывъ латинскаго духовенства изъ Чехіи и изъ Германіи въ X и XI вѣкахъ создалъ другой обрядъ, который сталъ къ первому во враждебныя отношенія, а поддерживалъ его Римъ, стремясь къ объединенію своей власти и своего вліянія. Реформа Григорія VII, вводящая безбрачіе священниковъ, безусловную зависимость епископовъ отъ Рима, особенно въ дѣлахъ церковнаго имущества, обострила споръ славянскаго клира съ клиромъ нѣмецко-итальянско-французскимъ. Болеславъ Смѣлый жилъ съ Григоріемъ VII въ добрыхъ отношеніяхъ и поддерживалъ его идею; за то во главѣ славянскаго духовенства стоялъ краковскій епископъ Станиславъ Щепановскій, который принялъ мученическую смерть не въ защиту римско-католической церкви, а какъ говоритъ Гумпловичъ, „умеръ не мѣше мученической смертью, защищая славянскій обрядъ и независимость польской церкви отъ римской курии“. Смерть его была триумфомъ противополож-

ныхъ стремленій, и вскорѣ грегорианская реформа побѣдила на цѣлой линіи. Но въ живомъ преданіи народа противившійся Риму епископъ былъ почитаемъ какъ святой. Между тѣмъ въ Европѣ распространялся поддерживаемый римскою куріею культъ святыхъ. Польша въ половинѣ XIII вѣка пожелала по образцу иныхъ земель имѣть народнаго святого. Ей не было достаточно св. Войцеха, который былъ родомъ чехъ, или св. Флоріана. Подумали о канонизаціи св. Станислава, и съ этою цѣлью Кадлубекъ поддѣлываетъ, какъ доказалъ Зейсебергъ, анналь XI вѣка, записывая подъ 1079 годомъ исторію о Пётровинѣ, передѣланную довольно неловко изъ Гислеберта Монтенскаго; затѣмъ неизвѣстный авторъ сочиняетъ житіе св. Станислава; наконецъ краковскій капитулъ тоекратно обращается въ Римъ въ 1250, 1251 и 1252 гг. съ просьбою о канонизаціи епископа Щепановскаго. Это была ловкая политика, такъ какъ признаніе Римомъ оппонировавшаго когда-то епископа славянина давало нравственное удовлетвореніе живымъ традиціямъ почитанія благороднаго челоука, а въ то же время затирало воспоминаніе о спорѣ съ римскою куріею и клало конецъ традиціямъ славянскаго обряда. Но Римъ сопротивлялся, такъ какъ слѣды этого спора должны были существовать въ лѣтописяхъ. Римъ послалъ тогда въ Польшу спеціального легата Іакова Велеттри, получившаго письменный приказъ разсмотрѣть лѣтописи. И онъ разсмотрѣлъ ихъ, но, какъ говорятъ Гумпловичъ, послѣ него никто уже больше никогда ихъ не разсматривалъ. Тѣ, которыя хранились, считаются подлинниками по согласному мнѣнію всѣхъ историковъ. Всѣ источники, а особенно хроники Галла, бросающія извѣстный свѣтъ на дѣло, подверглись уничтоженію; чуть ли не чудомъ уцѣлѣли едва три экземпляра, но и изъ этихъ трехъ одинъ исчезъ непонятнымъ способомъ уже въ наше время.

Теперь уже ничто не препятствовало канонизаціи. Всѣ позднѣйшіе лѣтописцы и историки начинаютъ дѣлать вѣрнаго Риму Болеслава враждебнымъ ему, а враждебнаго Риму епископа—вѣрнымъ тому же Риму. Длугошъ рассказываетъ невозможныя басни о злодѣяніяхъ Болеслава, въ которыя онъ самъ не могъ вѣрить. Каждый за то опредѣляетъ общими выраженіями причину столкновенія, которая должна была быть важной и не могла проистекать изъ личнаго нерасположенія. Да и казнь чрезъ разсѣченіе была примѣняема къ измѣнникамъ, каковымъ (*traditor*) называетъ, съ римской точки зрѣнія, Щепановскаго Галль. Щепановскій со своимъ духовенствомъ стоялъ твердо при славянскомъ обрядѣ, и великое проклятіе, которому должна была тогда и подвергнуться Польша, доказываетъ только, что Римъ вынужденъ былъ прибѣгать даже къ такимъ средствамъ для проведенія своихъ реформъ.

„Такъ представляется,—пишетъ г. Немоевскій,—вопросъ въ свѣтѣ послѣднихъ безпристрастныхъ исто-

рическихъ изслѣдованій. А теперь вопросъ: умаляетъ ли или вырастаетъ въ этомъ освѣщеніи образъ епископа? Безусловно вырастаетъ. Идея Щепановскаго возбуждается въ исторіи Польши еще не одинъ разъ: она дала силу и могущество другимъ народамъ, которые умѣли проникнуться ею и ввести въ жизнь; она охранила бы насъ отъ плачевной эпохи іезуитизма, который уничтожилъ всю цивилизаторскую работу эпохи Сигизмунда, распространялъ католическій космополитизмъ, нетерпимость, становился поперекъ дороги наукѣ, насаждалъ шляхетскій аристократизмъ, поджигалъ противъ иновѣрцевъ и одурачивалъ молодыхъ, старыхъ и женщинъ”.

Взгляды, высказанные г. Немоевскимъ, не разъ уже высказывались русскими историками, но они представляютъ совершенную новостъ въ устахъ польскаго публициста, дѣлая честь его гражданскому мужеству, съ которымъ онъ въ виду яснаго свидѣтельства исторіи выступилъ на защиту правды, подмѣнявшейся до сихъ поръ легендою. Что касается воззрѣній Гумпловича на личность св. Станислава и характеръ его дѣятельности, то они представляютъ, если не ошибаемяся, новостъ и для русской исторической литературы.

(Варш. Дн.).

Наше юношество.

Въ „Владикавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ” помѣщено слово протоіерея І. Бѣляева по вопросу, интересующему нынѣ всю Россію о воспитаніи юношества. Въ словахъ о. І. Бѣляева такъ много правды, что мы ознакомимъ нашихъ читателей съ существомъ его доводовъ.

„Нужно обратиться къ нашему юношеству, внимательно присмотрѣться къ его жизни, къ его стремленіямъ и идеаламъ; тогда можно многое понять и объяснить въ его жизни.

Каковы же и въ чемъ стремленія и идеалы нашего юношества? Какими путями надѣется оно осуществить свои идеалы? Какія препятствія встрѣчаетъ на своемъ пути.

Наше юношество естественно подпадаетъ вліянію самыхъ разнообразныхъ дѣятелей и обстоятельствъ. Между этими дѣятелями первое мѣсто должны занимать и дѣйствительно занимаютъ: семья, школа, литература и религія.

Во многихъ случаяхъ благотворное вліяніе семьи, школы, литературы и религіи на юное поколѣніе достигаетъ желаемыхъ результатовъ,—и дѣти, дѣйствительно, вырастаютъ Богу во славу, родителямъ на утѣшеніе, церкви и отечеству на пользу.

Къ сожалѣнію, такіе случаи благотворнаго вліянія на юношество становятся болѣе и болѣе рѣдкими, почти исключеніями. Жизнь говоритъ о другомъ и

часто выставляет напоказъ самыхъ непривлекательныхъ представителей юнаго поколѣнія.

„Свобода мысли и чувства“, „свобода слова и дѣйствія“, во имя своеобразныхъ воззрѣній и страстныхъ порывовъ воли—вотъ идеалы нашего юношества.

И жизнь той среды, въ которой они вращаются, и вліяніе современныхъ модныхъ воззрѣній убѣждаютъ ихъ въ правотѣ ихъ мыслей и въ справедливости ихъ поступковъ.

Въ современной семьѣ идетъ глубокой разладъ. Тяготясь семейными обязанностями, супруги ищутъ свободы чувства вдали отъ семейнаго очага. Родители тяготясь своими дѣтьми, видя въ нихъ непріятную жизненную обузу, препятствіе къ наслажденіямъ и удовольствіямъ жизни. Дѣти чувствуютъ это, и у нихъ сначала бессознательно, а потомъ почти сознательно воспитывается непріязнь... къ родителямъ. Всѣ стараются сохранить приличную внѣшность, а ихъ внутренняя жизнь уже давно стала разлагаться. Какое вліяніе можетъ оказать такая и подобная семья на подростящее поколѣніе? Во всякомъ случаѣ болѣе разрушительное, нежели благотворное и созидательное!

Всякая школа, какъ и семья, по идеѣ должна быть носителемъ истиннаго просвѣщенія, воспитательницею вѣрныхъ ей дѣтей. Стало общимъ мѣстомъ, что „школа не только должна учить, но и воспитывать“.

И родители и представители власти въ учебныхъ заведеніяхъ и всѣ касавшіеся на столбахъ газетъ такого сложнаго и интереснаго вопроса, какъ вопросъ о постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ,—всѣ почти единогласно отмѣчали одинъ и тотъ же грустный фактъ: школы учатъ плохо, о воспитаніи учащихся очень мало заботятся, педагоги мало подготовлены къ своему дѣлу.

Питомцы среднихъ школъ, по выходѣ изъ учебнаго заведенія, оказываются людьми съ неудовлетворительными познаніями, съ разслабленною или больною волею, совершенно неподготовленными къ жизненной борьбѣ.

Очевидно, та школа и тотъ учебно-воспитательный строй, подъ вліяніемъ которыхъ вступаетъ въ жизнь неподготовленное къ ней юношество, оказываются не на высотѣ своего положенія и потому не могутъ вполне успѣшно содѣйствовать развитію здоровыхъ идеаловъ въ воспитывающемся юношествѣ.

А что сказать о литературѣ? Въ большинствѣ случаевъ выводятся типы отрицательнаго, а не положительнаго характера. Литература имѣетъ тенденцію воспитывать общество, выставляя напоказъ порочныя проявленія частной и общественной жизни, въ томъ предположеніи, что читатели могутъ самостоятельно приобрѣсти положительные идеалы путемъ отрицательнаго отношенія къ выведеннымъ порочнымъ

типамъ частной и общественной жизни. Вслѣдствіе этого въ каждой книжкѣ журналовъ, въ каждомъ номерѣ газетъ преподносятся читателямъ модныя воззрѣнія и отечественныхъ и иностранныхъ писателей, гдѣ провозглашаются самые разнообразные идеалы, отъ идеала анархистовъ и хлыстовъ до идеаловъ декадентовъ, буддистовъ, ницшеанъ и толстовцевъ. Въ нихъ все осмѣивается, въ нихъ все отвергается. Идеалы христіанства о личной, семейной, общественной и государственной жизни объявляются отжившими своей вѣкъ, сданными въ архивъ „всѣми передовыми людьми“.

Эти отрицательные литературные идеалы, предназначенные какъ будто къ тому, чтобы дать читателямъ возможность выработать по нимъ положительные жизненные идеалы, на самомъ дѣлѣ, какъ отравленный напитокъ, охьяняютъ и разслабляютъ незрѣлую мысль и хрупкую волю нашего юношества. Да, юношество увлекается отрицательными литературными идеалами и пытается руководствоваться ими въ своей жизни, какъ положительными. Едва ли поэтому ошибемся, если скажемъ, что современная литература, отражающая собою жизнь и въ свою очередь вліяющая на жизнь, болѣе разрушаетъ, чѣмъ созидаетъ, скорѣе возбуждаетъ сомнѣнія во всемъ и осмѣиваетъ все, чѣмъ добросовѣстно руководитъ въ дѣлѣ выработки воззрѣній; болѣе развращаетъ своихъ читателей, чѣмъ облагораживаетъ ихъ.

Остается упомянуть о вліяніи религіи въ дѣлѣ созиданія юношествомъ идеаловъ. Долгъ и справедливость требуютъ признать, что и здѣсь наблюдается больше печальныхъ и тревожныхъ фактовъ и обстоятельствъ, чѣмъ ободряющихъ и утѣшительныхъ.

Какъ и прежде, религія имѣетъ величайшее значеніе въ жизни личной семейной, общественной, народной и государственной. Къ сожалѣнію, современное поколѣніе, считающее себя образованнымъ, въ большинствѣ равнодушно и холодно къ религіи, относится къ ней съ высокомернымъ снисхожденіемъ и тщательно уклоняется отъ всякихъ разсужденій о религіи, видя въ нихъ пустое препровожденіе времени. О религіи говорятъ, какъ о правленіи младенческаго ума челоѣчества, которое въ настоящее время уже возмужало и потому должно руководствоваться во всемъ однимъ своимъ самодержавнымъ разумомъ. Лицемерно соглашаются съ тѣмъ, о чемъ говоритъ и чему учить религія, но это дѣлается съ такимъ видомъ, какъ будто это — снисхожденіе взрослыхъ къ легкомыслію и легковѣрію слабыхъ и наивныхъ дѣтей.

Такое въ дѣйствительности отрицательное отношеніе къ религіи, иногда прикрывающееся личиною уваженія къ ней, обнаруживается вездѣ: въ литературѣ, въ семьѣ, въ обществѣ, въ школѣ.

Не ясно ли, что религія въ дѣлѣ созиданія современнымъ юношествомъ идеаловъ занимаетъ послѣд-

нее мѣсто? Не понятно ли при этомъ и то, что религія, встрѣчая себѣ явное или прикровенное противо-дѣйствіе со стороны родителей и воспитателей, не можетъ имѣть и не имѣетъ того воспитательнаго вліянія на юношество, какое она имѣла бы при другихъ условіяхъ.

По примѣру старшихъ и юношество нерѣдко уклоняется отъ религіи и пытается самостоятельно создать свой идеалъ. Между тѣмъ, на него неотразимо дѣйствуютъ тѣ процессы разложенія и разрушенія, которые въ настоящее время наблюдаются въ семьѣ, въ обществѣ, въ литературѣ.

Почти изъ всѣхъ странъ доходятъ вѣсти о покушеніи на государей или на выдающихся представителей власти. Сообщенія о забастовкѣ рабочихъ въ различныхъ промышленныхъ учрежденіяхъ чуть не всѣхъ странъ міра, о сопротивленіи властямъ—вотъ тѣ новости, о которыхъ каждый день можетъ прочесть въ газетахъ любознательный юноша.

Атмосфера мысли, чувства и дѣятельности современнаго человѣчества насыщена началами разложенія и разрушенія. Огненнымъ свѣтомъ озарены въ этой атмосферѣ слова: „свобода мысли и чувства“, „свобода слова и дѣйствія“. Въ этихъ словахъ идеалъ современнаго человѣчества, которое не хочетъ видѣть, что въ основѣ этихъ идеаловъ лежатъ другіе легковоспламеняющіеся идеалы, имя которыхъ: „произволь“, „право сильнаго“, „горе побѣжденнымъ“.

Обаяніе громкихъ словъ и звучныхъ фразъ, чарующій ароматъ произвола въ свободѣ слова и дѣйствія, стремленіе впередъ въ господствѣ разума и силы—эта такая плѣнительная атмосфера вокругъ современныхъ идеаловъ, что ей не можетъ противостоять громадное большинство юнаго поколѣнія и оказывается на сторонѣ этихъ идеаловъ!“.

Калишъ.

Настоятель калишскаго православнаго собора въ поданной на имя начальника губерніи докладной запискѣ, изложивъ, что ввѣренная ему церковь находится въ бѣдственномъ матеріальномъ положеніи и не имѣетъ средствъ на удовлетвореніе самыхъ настоятельныхъ нуждъ ея, просилъ содѣйствія къ сложенію со счетовъ остающагося на соборѣ долга свыше 2,000 руб. по выданной изъ калишскаго строительнаго капитала ссудѣ въ 5,000 руб. Отнесясь съ большимъ сочувствіемъ къ ходатайству настоятеля собора, начальникъ губерніи приказалъ помянутую докладную записку передать на обсужденіе членовъ калишскаго магистрата. На засѣданіи членовъ магистрата было выяснено, что въ счетъ выданной въ 1889 г. изъ мѣстнаго строительнаго капитала ссуды въ 5,000 р. на постройку зданія для православнаго Петропавловскаго собора внесено съ % 3,150 р. и подлежитъ еще къ

уплатѣ въ теченіе 9½ лѣтъ 2,850 р. равными взносами по 300 р., что строительный капиталъ гор. Калиша достигъ въ настоящее время 150 тыс. р., и таковой вслѣдствіе производящихся операцій постоянно увеличивается, а потому сложеніе со счетовъ приведеннаго долга не можетъ существенно отразиться на сказанномъ капиталѣ и, наконецъ, что ходатайство настоятеля собора въ виду крайне затруднительнаго матеріальнаго состоянія церкви вполне заслуживаетъ уваженія.

Въ виду изложенныхъ соображеній магистратъ постановилъ просить о зачисленіи ссуды долга съ % въ суммѣ 2850 р. въ безвозвратное пособіе собору и о сложеніи сказанной суммы со счетовъ городской кассы. (Варш. Дн.).

Евреи въ отношеніи къ неевреямъ.

Послѣдній съѣздъ сіонистовъ въ Минскѣ снова выдвинулъ на первый планъ борьбу сіонистовъ съ „ассимиляторами“, къ которымъ принадлежатъ главнымъ образомъ здѣшніе евреи—„поляки моисеева исповѣданія“ или „патріотники“, какъ характерно называется ихъ *Роля*. Польскія филосемитскія газеты, понятно, стали на сторону „патріотниковъ“ и усердно громятъ сіонизмъ, хотя, по справедливому замѣчанію *Польской Нивы*, для христіанскаго міра опасны не сіонисты, ассимиляторы и т. п. фракціи еврейства, а вообще еврейство.

Ни одинъ народъ въ мірѣ,—говоритъ *Польск. Нива*,—не обладаетъ такой могучей организаціей, какъ племя Израилево, ни одному изъ народовъ, не обладающихъ государственной самостоятельностью, не удалось добиться такихъ привилегій, какъ евреямъ, и никто не сумѣлъ такъ ловко обмануть общественное мнѣніе относительно своихъ дѣйствительныхъ цѣлей, какъ евреи. Ихъ народный союзъ въ Парижѣ (*Alliance Israélite*) со множествомъ отдѣленій, разсѣянныхъ по всему міру, является насмѣшкою надъ еврейской лойяльностью, а между тѣмъ народы, среди которыхъ живутъ евреи, старательно поддерживаютъ культъ ассимиляціи и радуются, что еврей среди поляковъ добрый полякъ, среди французовъ—французъ, среди русскихъ—русскій и т. д., тогда какъ онъ всюду и вездѣ остается только евреемъ, преслѣдуемымъ свои національныя цѣли, свою особую политическую программу, находящую поддержку въ религіи; никто не въ силахъ вырвать изъ сердца еврея убѣжденія, что онъ принадлежитъ къ „избранному народу“, что придетъ время, когда явится Мессія, и что въ концѣ концовъ владычество надъ „землей обѣтованной“ попадетъ таки въ его руки. Это единственная въ мірѣ религія, обладающая столь конкретной политической программой (за исключеніемъ, разумѣется, воинствующаго католицизма. *Прим. ред.*). Она является нитью,

связующею всёхъ евреевъ въ одну сплоченную народную организацию. А тѣмъ временемъ, по разсужденію евреевъ, они могутъ носить различныя маски, смотря по обстоятельствамъ, но отнюдь не съ ущербомъ для внутренняго глубокаго убѣжденія, что они прежде всего евреи. Поэтому-то мы и встрѣчаемъ у христіанскихъ народовъ евреевъ, усердно взбирающихся на высшія ступени общественной іерархіи и проповѣдующихъ патріотическіе принципы того народа, съ которымъ они живутъ, въ качествѣ своихъ собственныхъ принциповъ, что, впрочемъ, ничуть не мѣшаетъ имъ быть въ то же время горячими еврейскими патріотами, обращаться къ своимъ единовѣрцамъ, какъ къ людямъ особой національной культуры, и горячо проповѣдывать національно-еврейскіе принципы? Развѣ жъ это не выгодное положеніе соединять въ одномъ лицѣ сразу двѣ народности?

Къ сожалѣнію, этого-то и не могутъ никакъ понять филосемиты и защитники евреевъ. искренно вѣрящіе ихъ патріотизму.

Мѣстныя извѣстія.

Въ 21 нед. по Пятидесятницѣ, въ Варшавскомъ Кафедральномъ соборѣ, Высокопреосвященный Архіепископъ Геронимъ совершилъ божественную литургію. Въ 5 час. вечера, въ соборѣ же Владыка служилъ великую вечерню, съ чтеніемъ канона Божіей Матери; въ концѣ вечерни было сказано протоіереемъ П. Каллистовымъ религиозно-правственное поученіе. Таковыя же великія вечерни, съ чтеніемъ богородичныхъ каноновъ и произнесеніемъ поученій, будутъ служить въ соборѣ въ слѣдующіе воскресные и праздничные дни въ 5 ч. вечера.

Замѣтки.

— Во что обходится кардинальская шляпа? Недавно, какъ извѣстно, папа Левъ XIII удостоилъ многихъ прелатовъ возведенія въ высшій іерархическій санъ кардиналовъ, получившихъ, поэтому, принадлежащія этому сану кардинальскія шляпы. Одна церковная римско-католическая газета по этому поводу представляетъ любопытныя данныя касательно того, во что такая шляпа обходится кардиналу. За эту шляпу всякій кардиналъ долженъ заплатить массу всевозможныхъ подачекъ разнымъ лицамъ при папскомъ дворѣ. Такъ, онъ долженъ заплатить 2687 лиръ 50 центезимъ тайнымъ камергерамъ¹⁾, 188 л. 12 ч. папскому камердинеру, 252 л. 62 ч. такъ наз. буссолантамъ, 32 л. 25 ч. сторожамъ консисторіи, 10 л. 75 ч. патеру субъ-сакристану его святѣйшества, 8,06 товарищу послѣдняго, 21,56 „тайнымъ чистильщикамъ“ Ватикана, 23,53 носильщикамъ багажа, 32,25 носителямъ носилокъ, 8,06 папскому тайному виночерпию, 8,06 папскому главному кельнеру, 8,06 папскому кухонному служителю, 8,06 папскому тайному повару, 10,75 надсмотрщику за конюшными, 3,22 папскимъ кучерамъ, 32,25 слугъ главнаго

гофмейстера, 32,25 эконому и его помощникамъ, 10,53 секретариату дворцовой префектуры, 1075 апостолическимъ курьерамъ, 3,22 двумъ носильщикамъ багажа при папской капеллѣ, 16,12 прислугѣ государственнаго секретаря, 3,22 прислугѣ продатора, 3,22 прислугѣ секретаря по отдѣлу бреше, 3,22 прислугѣ дворцовой префектуры, 3,22 прислугѣ майордома, 3,22 прислугѣ оберъ-гофмейстера, 3,22 прислугѣ помощника государственнаго секретаря, 3,22 прислугѣ папскаго аудитора, 3,22 прислугѣ церемоніи префекта, 3,22 прислугѣ секретаря церемоніальной конгрегации, 1,61 прислугѣ папскаго гардеробщика, 1,61 прислугѣ счетчика коллегіи кардиналовъ, 9,03 такъ называемому „сопрантанту Флерери“, 10,75 субъ-фурьеру, 9,03 смотрителю работъ, 3,22 подчиненнымъ государственнаго секретаря, 3,22 военнымъ подчиненнымъ послѣдняго, 53,75 бѣднымъ храма св. Петра, 21,50 фурьеру благородной гвардіи, 64,50 швейцарской гвардіи, 32,25 музыкантамъ дворцовой гвардіи, 10,75 трубачамъ благородной гвардіи, 19,35 музыкантамъ пожарной команды, 13,97 музыкантамъ жандармеріи—всего вообще 3691 лиръ 41 центезимъ. Если принять во вниманіе еще и другіе расходы, которые всякій кардиналъ изъ иностранцевъ долженъ произвести по случаю своего возвышенія въ такое достоинство на улату разныхъ таксъ секретариата, на канцелярскіе расходы, на почетные подарки, традиціонныя раздачи „на водку“, и т. д., то кардинальская шляпа въ концѣ концовъ обходится ему болѣе, чѣмъ въ 20 т. лиръ или франковъ.

— Эксплоатація набожности, въ р.-католическомъ женскомъ монастырѣ. Недавно польская колонія въ Парижѣ взволнована была необыкновенной вѣстью. Въ монастырѣ трапистокъ въ Лявалѣ сошла съ ума работница, или, лучше сказать, невольница въ буквальномъ смыслѣ этого слова, нѣкая Анеля Нарбутисъ, изъ дер. Южинты, Ковенской губ., Новоалександровскаго уѣзда. Смущенные этимъ происшествіемъ трапистки рѣшили отправить дѣвушку на родину и обратились за помощью къ нѣкоторымъ полякамъ. Несмотря на всѣ старанія скрыть монастырскія тайны, лицамъ, занявшимся болѣею, удалось обнаружить очень любопытныя факты. Французскіе монастыри, съ которыми правительство ведетъ такую энергичную борьбу, обязаны своимъ существованіемъ разнаго рода промышленнымъ предпріятіямъ. Конкурируя съ частными заведеніями, монастыри дѣйствуютъ на набожность работницъ, увѣряя ихъ, что заплачено имъ будетъ на небѣ, на землѣ же онѣ должны работать даромъ. Такъ какъ во Франціи число наивныхъ овечекъ постоянно уменьшается, то закидываются сѣти на менѣе цивилизованныя католическія страны, къ числу которыхъ принадлежатъ главнымъ образомъ привислинскія и литовскія губерніи, гдѣ роль агентовъ исполняютъ мѣстныя ханжи. Насколько успѣшна эта дѣятельность, можетъ свидѣтельствовать фактъ, что въ одномъ только монастырѣ трапистокъ въ Лявалѣ работаетъ теперь около 50 польскихъ дѣвушекъ, и это совсѣмъ немного. Работницы эти живутъ какъ въ тюрьмѣ, не получаютъ платы за свой трудъ и подчиняются всѣмъ строгостямъ монастырской жизни. У трапистокъ, напр., имъ запрещается даже говорить, такъ что Анеля Нарбутисъ, не выучившись по французски, почти разучилась говорить на родномъ языкѣ. Сойдя съ ума, она повторяла только двѣ фразы: *Voire volapté et je ne sais pas*. Это были слова, которыя только она имѣла право произносить въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Какимъ образомъ привлекаются эти эмигрантки въ монастыри, неизвѣстно, такъ что трудно сказать, даютъ ли имъ агентши-ханжи какія либо обѣщанія, которыхъ монастыри затѣмъ не выполняютъ, или же попросту эксплуатируется набожность народа. Но насколько можно судить по примѣру съ Нарбутисъ, ей совсѣмъ не было извѣстно, что ее ждетъ. Положеніе бѣдныхъ работницъ тѣмъ хуже, что ни у кого изъ нихъ нѣтъ документовъ. Поэтому-то онѣ и чувствуютъ себя такими беззащитными, всецѣло отданными во власть монахинь.

Благодареніе Богу, въ нашихъ православныхъ монастыряхъ ничего подобнаго нѣтъ и ничего подобнаго не было.

— Такъ называемыя „предбрачныя огласки“ въ теченіе какого времени сохраняютъ свою силу, если бы, по

¹⁾ Лира равняется франку (40 коп.), центезимъ—сантиму.

какимъ либо причинамъ, бракъ не могъ быть совершенъ тотчасъ послѣ ихъ провозглашенія?

Предбрачныя оглашенія, произведенныя законнымъ образомъ, сохраняютъ свою силу только въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. По истеченіи этого срока, если бракъ почему либо не состоялся, оглашенія должны быть повторены, когда тѣ же лица снова изъявятъ желаніе вступить въ бракъ. Только по крайней надобности одинъ архіерей епархіальный можетъ разрѣшить вѣнчаніе безъ повторенія оглашеній (см. 50 гл. кн. Кормчей). Въ указанномъ случаѣ требуется непременно повтореніе „предбрачной огласки“ потому, что родственники брачующихся могутъ вступать въ бракъ между собою, и такимъ образомъ между самими брачующимися легко можетъ оказаться родство и др. препятствія къ вѣнчанію ихъ.

(Руков. для с. пастырей).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Приглашается на службу въ Холмско-Варшавской духовной консисторіи (Варшава, Долгая № 13) по вольному найму, съ правомъ зачисленія въ штатъ чиновниковъ сей консисторіи, лицо обучавшееся въ духовной семинаріи, не ниже четвертаго класса, предпочтительно знакомое уже съ канцелярскимъ дѣломъ. Вознагражденіе по трудамъ и заслугамъ. Первоначальный окладъ жалованья въ 360 руб. можетъ быть повышенъ до 500 р. Необходимо представленіе одобрительныхъ аттестаций о прежней службѣ.

Брошюра протоіерея **І. И. СОЛОВЬЕВА:**
„Завѣтныя думы служителя Церкви въ виду предстоящей реформы средней школы“.

Москва, 1902 г., 57 стр. Цѣна 30 коп., съ перес. 35 коп.

Продается въ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга и у автора (Москва, Остоженка. Лицей Цесаревича Николая).

Открыта подписка на 1903 годъ на
Иллюстрированный сельско-хозяйственный журналъ

„ДЕРЕВНЯ“,

VIII-й (1903) годъ изданія

подъ редакціей **П. Н. Елагина**,

Цѣна за годъ **три руб.**

имѣющей задачей распространять практически полезныя по сельскому хозяйству свѣдѣнія, пригодныя главнымъ образомъ для хозяевъ-практиковъ, связанныхъ своею дѣятельностью и жизнью съ землею.

Допущены въ бібліотеки всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, въ бесплатныя народныя читальни и въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: отрасли сельскаго хозяйства, ремесла и домоводство.

Бесплатныя приложенія: сѣмена хорошихъ сортовъ сельскохозяйственныхъ растений, планы и чертежи хозяйственныхъ построекъ и друг.

Краткія выдержки изъ отзывовъ о журналѣ „ДЕРЕВНЯ“:

1) Газета „Новое Время“: „При цѣнѣ всего въ три рубля съ пересылкой, „ДЕРЕВНЯ“ выходитъ ежемѣсячно хорошенькими книжками со множествомъ рисунковъ, исполненныхъ очень хорошо. Содержаніе каждой книжки состоитъ изъ короткихъ, но дѣльныхъ, и ясно написанныхъ статей на самыя разнообразныя темы, но всегда чисто практически излагающихъ предметъ. Это направленіе намъ кажется очень цѣннымъ для сельско-хозяйственнаго журнала“.

2) „Народное образованіе“: „Журналъ „ДЕРЕВНЯ“ можетъ служить лучшею справочною книгою-бібліотекою по всѣмъ сторонамъ сельско-хозяйственнаго дѣла. Изложеніе отличается общедоступностью, которой помогаютъ рисунки и чертежи, помѣщенные во множествѣ. Нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ въ этомъ журналѣ статей могутъ служить превосходными руководствами“.

3) Журналъ „Русскій Начальный Учитель“: „По своему разнообразному содержанію, по важности и насущному характеру затрагиваемыхъ вопросовъ, по несомненной практичности многочисленныхъ рекомендуемыхъ нововведеній, журналъ „ДЕРЕВНЯ“ можетъ быть признанъ однимъ изъ наиболее полезныхъ по своему назначенію и наиболее доступныхъ изданій“.

4) „Извѣстія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ“: „Не смотря на то, что уже съ выходомъ первыхъ номеровъ программа журнала „ДЕРЕВНЯ“ была очень обширна, она постоянно пополнялась и расширялась, чему не мало способствовало увеличеніе числа сотрудниковъ, среди которыхъ находится много лицъ, извѣстныхъ въ сельско-хозяйственной литературѣ и хозяевъ-практиковъ. Практические хозяева могутъ найти въ журналѣ „ДЕРЕВНЯ“ отвѣты на многіе изъ интересующихъ ихъ вопросовъ, Журналъ издается весьма тщательно, снабженъ многими рисунками въ текстѣ и разсылаетъ подписчикамъ разные приложенія“. Отличные отзывы о журналѣ „ДЕРЕВНЯ“ еще были помѣщены въ журналахъ: „Русская мысль“, „Нива“, Сельскій вѣстникъ“, „Русскій пчеловодный листокъ“ и во многихъ столичныхъ и провинціальныхъ газетахъ.

Срокъ выхода: ежемѣсячный, оброшпорованн. книжками съ рисунками.

Подписная цѣна на журналъ „ДЕРЕВНЯ“ **ТРИ РУБ.** за годъ, 12 выпусковъ, съ пересылкою:

Адресъ: „ДЕРЕВНЯ“, Демировъ пер., 2, С.-Петербургъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отдѣлъ II. О высотѣ пастырскаго служенія. — Краткій историческій очеркъ колонизаціи западно-русскаго края и ея слѣдствія для Холмской Руси (продолженіе). — Замятка о проповѣдяхъ въ высокаторжественные дни. — Правда о святомъ Станиславѣ. — Наше юношество. — Калишь. — Евреи въ отношеніи къ неевреямъ. — Мѣстныя извѣстія. — Замятки. — Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей **А. Ковальницкій**.

Печатать дозволяется. — Варшава, Ноября 1 дня 1902 года. — Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей **П. Наллистовъ**.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.